

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-4-48-54

ПУБЛИЦИСТИЧНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Иванова М. В.

Литературный институт им. А. М. Горького, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: g-vinograd@mail.ru

Поступила в редакцию: 24.07.2025

Принята к публикации: 30.07.2025

Аннотация

Цель. Во-первых, расширить научную сферу использования категории публицистичности, во-вторых, показать ярко выраженную публицистичность древнерусских текстов различной жанровой принадлежности, в-третьих, обосновать, что исторической основой русской публицистики является вся древнерусская словесность.

Процедура и методы. Древнерусские книжные тексты разной жанровой принадлежности и временной приуроченности были рассмотрены с позиций ключевых характеристик публицистического стиля. Использованы методы стилистического анализа и историко-лингвистической интерпретации.

Результаты. Установлено, что в самых разнообразных в жанровом и тематическом отношении древнерусских текстах – житиях, хождениях, летописях, посланиях, постановлениях, письмах, деловых документах – ярко проявляются черты публицистического стиля. Такая публицистичность древнерусской словесности заложила основы бесконечных креативных возможностей и многообразия проявлений русской публицистики.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты уточняют современные научные представления о становлении и развитии русской публицистической традиции, о развитии публицистического стиля в русском литературном языке и могут быть использованы в учебно-методической и в собственно преподавательской практике.

Ключевые слова: древнерусская словесность, историческая стилистика, история русского литературного языка, история русской публицистики, публицистичность, публицистический стиль

Для цитирования:

Иванова М. В. Публицистичность как категория древнерусской словесности // Отечественная филология. 2025. № 4. С. 48–54. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-4-48-54>.

Original research article

PUBLICISM AS AN OLD RUSSIAN LITERATURE CATEGORY

M. Ivanova

Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, Moscow, Russian Federation

e-mail: g-vinograd@mail.ru

Received by the editorial office: 24.07.2025

Accepted for publication: 30.07.2025

Abstract

Aim. Firstly, to expand the scientific usage field of the category of publicism; secondly, to show vividly expressed publicism of old Russian texts of different genre; thirdly, to demonstrate that the historical basis for Russian publicists was the old Russian literature.

Methodology. Old Russian book texts of different genre and temporality affiliation are being considered from the point of key characteristics of publicistic style. Methods of stylistic analysis and historical-linguistic interpretation were used.

Results. It had been revealed that the features of the publicistic style are evident in old Russian texts in their genre and thematic diversity – agiographies, dwellings, chronicles (letopises), messages, decrees, letters, business documents. Such publicism of the old Russian literature laid the foundation for infinite creative possibilities and diversity for manifestations of Russian publicism.

Research implications. The results clarify current scientific views on the establishment and development of the Russian publicism tradition, on the development of publicistic style in the Russian literary language; they can be used in didactic-methodological and actual teaching practice.

Keywords: old Russian literature, publicism, history of the Russian literary language, historical stylistics, history of Russian publicistics, publicistic style

For citation:

Ivanova, M. V. (2025). Publicism as an Old Russian Literature Category. In: *Russian Studies in Philology*, 4, pp. 48–54. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-4-48-54>.

Введение

В исторической стилистике русского языка принято связывать начало формирования публицистического стиля с зарождением отечественной журналистики, а именно с решением Петра I учредить первую русскую газету «Ведомости» [1].¹ Оно было официально оформлено указом, согласно которому предусматривались публикация и обнародование деловых документов Посольского приказа – регулярных сообщений из чужих земель – «Вестей-Курантов», которые, во-первых, включали самые разнообразные сведения – от новостей о войне и мире до экономических и культурных событий, во-вторых, они составлялись из множества источников – из статейных списков русских послов, из отписок воевод приграничных районов, из материалов зарубежных газет, из статей специальных «корреспондентов», в-третьих, отличались неоднородностью авторов, которые не только по-разному воспринимали и оценивали события, но и значительно отличались друг от друга культурным уровнем, эрудицией и писательским мастерством.² Всё это повлекло

за собой компилятивность, разнообразие тем, жанров, стилистических черт и в целом словесное богатство отечественной публицистики.

Если же при рассмотрении исторических основ развития публицистики и публицистического стиля в русской словесности принять во внимание категорию публицистичности, то окажется, что история русской публицистики не ограничивается лишь этой генеральной линией газетных новаций: вся древнерусская словесность пронизана публицистичностью.

Публицистикой принято называть жанровую характеристику литературного или журналистского произведения, спецификой которого является реагирование на актуальные общественно значимые процессы и проблемы путём их документального отображения, идейно-политического осмысления и эмоционально-художественной оценки [2].³ Но текст, который сложно назвать в строгом смысле публицистическим, может обладать главными элементами публицистики: актуальностью проблематики, общественно-политическим звучанием, авторской позицией, яркой оценочностью, влиянием на обще-

¹ См. также: Горшков А. И. Теория и история русского литературного языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1984. 319 с.; Войлова К. А., Леденёва В. В. История русского литературного языка: учебник. М.: Дрофа, 2009. 495 с.

² Иванова М. В. Историческая грамматика русского языка: учебное пособие. М.: Академия, 2011. 127 с.

³ См. также: Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. 976 с.; Князев А. А. Публицистика // Энциклопедический словарь СМИ. Бишкек, КРСУ, 2002. 164 с.

ственное мнение, – т. е. может обладать публицистичностью. Таким образом, публицистичность – это «наличие элементов публицистики в чьём-либо творчестве, в каком-либо произведении».¹ Надо сказать, что по поводу этой категории – публицистичности – в русской филологии долго велась дискуссия, но сегодня это принятый в науке термин [3–6]². И её вполне уместно использовать в историко-стилистическом аспекте.

Многие исследователи обращали внимание на то, что публицистические черты обнаруживаются в древних текстах, которые к публицистике не относятся и авторы которых не могли иметь никакого представления о публицистике [7; 8]³. Данная статья предлагает обратиться к древнерусским книжным памятникам с позиций категории публицистичности.

Публицистичность древнерусской словесности

В древнерусской словесности можно выделить собственно публицистические тексты. Среди них – знаменитое «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (середина XVII в.). Это произведение является первой русской художественной автобиографией и отличается чётко выраженной субъективностью. Аввакум был идеологом старообрядчества и рьяным противником реформ патриарха Никона, поэтому его текст носит яркий политический и публицистический характер; «Житие протопопа Аввакума» наполнено острой и даже грубой полемикой, направленной на выражение и отстаивание авторской позиции. К собственно публицистическим произведениям также можно отнести переписку царя Ивана IV Грозного

с князем А. М. Курбским (середина XVI в.). В этих письмах – откровенная политическая полемика о границах царской власти и её соотношении с православной идеологией. Можно указать на челобитную Ивана Пересветова 1549 г., в которой в форме делового документа представлен политический манифест и сформулирована мечта о грозной царской власти. Послания Нила Сорского и Иосифа Волоцкого, отражающие идеологическую борьбу в церковно-религиозной среде второй половины XV – начала XVI вв. между «иосифлянами» и «заволжскими старцами», ярко проявляют публицистический стиль.

Объединяют все эти перечисленные разнообразные тексты – от жития до делового документа – идеологическое содержание, внимание к актуальным политическим и религиозным вопросам, влияние на общественное мнение и авторская субъективация текста. В каждом из них есть не только «образ времени» и живое отражение подлинных эпохальных событий, но и субъективная авторская модальность, что придаёт текстам уникальную ценность и в целом мощное публицистическое звучание.

В отечественной филологической науке после слов авторитетного медиевиста акад. Дмитрия Сергеевича Лихачёва о том, что Древняя Русь не знала авторства, поскольку монашеская скромность и христианское смирение не позволяли авторам себя проявлять, указывать на себя и т. д. [9], принято считать, что действительно древнерусский автор скрыт. Хрестоматийный пример – великий иконописец Андрей Рублёв, который не подписал ни одного своего творения; но ведь это же не означает, что он не показывает себя, свою художественную манеру, свой оригинальный стиль и т. д.

Автор древнерусского текста проявлял себя разными способами – в уничижительных формульных самооценках, и в авторских ремарках и комментариях, и в указаниях на самого себя в формах 1-го лица.

Вот известный ранний летописный фрагмент под 986 годом из Повести временных лет «Об испытании вер» – о князе

¹ Публицистичность // Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. Gufo.me: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/публицистичность> (дата обращения: 02.05.2025).

² См. также: Солганик Г. Я. Стилистика русского языка: учебное пособие для бакалавров. М.: Флинта-Наука, 2016. 244 с.

³ См. также: Прутцков Г. Г. История мировой журналистики: учебно-методический комплект / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2010. 432 с.

Владимире, который выбирает веру (орфография упрощена):

Въ лето 6494 ... И рече Володимеръ: «како есть вера ваша?» Они же (булгары) реша: «веруемъ Богу, а Бохмитъ ны учить, глаголя: обрезать уды тайныя, и свинины не ясти, вина не пити, а по смерти съ женами похоть творити блудную; дать Бохмитъ комуждо по семидесять женъ красныхъ, избрать едину красну и всехъ красоту възложить на едину, та будетъ ему жена; сде же, рече, достоить блудъ творити всякъ; на семь свете аще буде кто обогъ, то и тамо». И ина многа леств, ея же не лзе писати срама ради.¹

Здесь летописец проявляет свою авторскую позицию, даёт этическую и эстетическую оценку, что можно писать, а что нельзя; сегодня можно было бы даже сказать о самоцензуре писца.

Продолжаем цитату: *Володимеръ же слушаше ихъ, бе бо самъ любя жены и блуженье многое, послушаше сладко; но се ему бе не любо обрезать удовъ и о неяденьи мясъ свинныхъ, а о питии отинудъ рька: «Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти».²*

А здесь всеведение автора: это он, автор, знает, о чём подумал князь, что ему любо, и что он сказал не то, о чём подумал. Но ведь речь идёт не просто о князе: князь Владимир – святой, и даже не просто святой, за подвиг крещения Руси он получил высший чин святости – равноапостольный. Что же себе позволяет древнерусский автор? Где же здесь скромность и смирение?

Все древнерусские летописные тексты, являясь достоверными историческими записями, пронизаны авторской модальностью и эмоционально-художественной оценочностью. Вот, например, фрагмент из I Новгородской летописи по Синодальному списку (орфография упрощена):

Въ лето 6723 ... Тои же осени много зла ся створи, поби мразъ обилье по волости; а на Тържьку все чело бысть. И зая князь

върши... и не пусти въ городъ ни воза... а Новегороде зло бысть вельми... ядяху люди сосновую кору, и листъ липовъ, и мохъ... О горе тѣгда, братье, бяше!.. по търгу трупице, по улицамъ трупице, по полю трупице, не можаху пси изъедати человекъ, а Вожане помроша, а останѣке разъидеся. И тако по грехомъ нашимъ разъидеся власть наша и град наш.³

Историческая достоверность, точность изложения, высокая степень информационной, яркая оценочность, выражение субъективной позиции автора, принцип стандарта оформления текста (в лето...) в сочетании с экспрессивностью, компилятивный характер – вот основные черты древнерусского летописания и современной отечественной новостной публицистики.

Широко в древнерусской книжности была представлена паломническая литература – хождения, в которых авторы подробно описывали свои маршруты, достопримечательности, природу, архитектуру, культуру дальних стран, а также легенды и предания, связанные с конкретными местами. Одним из древнейших памятников этого жанра считается «Хождение игумена Даниила» (конец XI – начало XII в.). Позже появились «Хождение в Царьград» (конец XIII – начало XIV в.), «Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину» (1419–1422 гг.), в котором автор весьма подробно делится своими личными впечатлениями и приключениями, «Хождение Авраамия Суздальского во Флоренцию» (1437–1440 гг.), представляющее собой уже путевые записки, очерки, «Хождение за три моря Афанасия Никитина» (1466–1472 гг.), литературный шедевр, не только рассказывающий о сложностях путешествия и трудной судьбе путешественника вдали от Отечества, но и свидетельствующий о внимательном отношении к чужим традициям, широте взглядов и даже о толерантности автора.

¹ Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 1. I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846. С. 37.

² Там же.

³ Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 3. IV. Новгородские летописи. СПб., 1841. Новгородская первая летопись. С. 33.

В искусстве самое важное и самое интересное – человек, его жизнь и судьба. В древнерусской словесности биографии человека были посвящены житийные тексты. Жития святых, рассказывающие о жизни подвижников церкви, проповедовали высокий нравственный христианский идеал, задавали эталон христианской морали и выполняли функцию «массовой литературы» своего времени в связи с широким распространением и большим интересом читателей. Жития менялись на протяжении веков, трансформировались жанрово и стилистически, но в них неизменно присутствовали публицистические фрагменты.

Так, в Житии митрополита Петра (конец XIV в.), написанном митрополитом Киприаном, отчётливо проявляется публицистичность – автор открыто рассказывает о своей борьбе с соперниками. Известный агиограф Древней Руси Епифаний Премудрый в Житии Стефана Пермского (1398 г.) пишет необычную для житийного канона отдельную публицистическую главу *«Плач и похвала инока списающа»*¹, в которой он рассуждает о себе, выражает свои личные чувства, своё авторское отношение к святому и описывает свой авторский плач о святом Стефане.

Напомню, что первое оригинальное русское житие – «Чтение о житии Бориса и Глеба» (XII в.) – нарушило византийскую агиографическую традицию, поскольку оно было княжеским: оказалось, что святыми могут быть не только церковные деятели, но и государственные. Так на Руси с самого начала формирования агиографической традиции она приобретает оригинальные черты, а в каждом русском житийном тексте приводятся реальные факты из жизни подвижника, даётся показ исторической действительности с её общественно-политическими проблемами, что усиливает публицистическую направленность житийных текстов. В древнерусских житиях так много достоверных исторических подробностей и деталей, что имен-

но жития в качестве документальных источников привлекли внимание известного отечественного историка В. О. Ключевского, ставшего основателем научного изучения русской агиографии [10].

Важным событием в русской истории стал церковный Собор 1551 г., на котором царь Иван IV задавал важные вопросы, а Собор во главе с митрополитом Макарием на них отвечал и принимал по каждому из них постановление. Постановления касались самых существенных вопросов церковной и мирской жизни Руси: *как писать перекрестье у святой Троицы, у средней или у всех трех; как ставить кресты на церквях; можно ли на свадьбы приглашать глумотворцев, органиков и гусельников, когда идут венчаться и под.*² Таких вопросов было сто, соответственно, и ответов было столько же. По постановлениям Собора была создана книга «Стоглав» (по количеству вопросов и ответов), строгий официально-деловой церковный документ, но в нём много колоритных черт, живых деталей и ярких картин русской жизни того времени. Книга дала название самому Собору – его принято называть Стоглавым, и её текст публицистичен актуальностью тем, открытой оценочностью, влиянием на общественное мнение.

Ещё одним важным древнерусским памятником деловой письменности является «Домострой», составленный священником Благовещенского собора московского Кремля Сильвестром в середине XVI в. свод правил о том, как молиться, как почитать царя и как вести хозяйство. «Домострой» стал весьма популярной книгой, отражающей различные стороны домашней жизни людей (*о том же, коли что купит, у кого сел нет, и всякой домашней обиход, и лето, и зима, и как запасати в год, и дома животина водити всякая, и ества, и питие держати всегда; как двор строити или лавка, или деревня, или анбар; указ ключнику, как держати на погребе всякой запас просолной, и в*

¹ Житие святого Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Издание Археографической комиссии. СПб., 1897. 112 с.

² Стоглав. – Казань. Типография губернского правления. 1862. 454 с.; Макарьевский Стоглавник // Труды Новгородской губернской учёной архивной комиссии. Вып. 1. Новгород, 1912. С. 1–135.

*бочках, и в кадах, и в мерниках, и во тчанех, и в ведерцах, мясо, рыба, копуста, огурцы, сливы, лимоны, икра, рыжики, грузди).*¹ Он давал практические советы по домостроительству, диктовал моду на кушанья и одежду, на оформление русского быта, даже на речь его читателей: стало модно говорить так, как написано в «Домострое». Представляется, что «Домострой», как и «Стоглав», можно рассматривать не только в качестве памятника делового стиля, но и публицистического.

Заключение

Таким образом, развитие публицистической стилистической традиции в русской словесности является непрерывным процессом и начинается фактически с появления последней.

Постепенно в сфере литературного употребления языка накапливаются и совершенствуются такие средства языкового выражения, которые к XVIII в. составят основу публицистического стиля. При сложном соединении художественного стиля и делового языка формируется русская публицистика. Такая многокомпонентная историческая основа русского публицистического стиля заложила бесконечные возможности для разнообразного жанрового воплощения публицистических текстов и непрерывного развития языка русских СМИ. Языковой креатив современного Интернет-дискурса можно объяснить не только речевой свободой, но прежде всего проявлением заложенных ещё в древности самых разных (по жанрам, стилям, авторам, происхождению и т. д.) публицистических форм выражения.

Если позволить себе провести аналогию древнерусских текстов с современной, например, телевизионной публицистикой, то можно увидеть, что время – главный герой оригинального древнерусского жанра летописи, а главная телевизионная информационная программа страны ещё с прошлого века – «Время»; многие современные телевизионные передачи о путешествиях и познании мира – «Клуб путешественников» Юрия Сенкевича, «Непутёвые заметки» Дмитрия Крылова, «Жизнь других» Жанны Бадоевой, «Вокруг света» Михаила Кожухова и проч. – строятся по той же схеме, композиции, используют те же приёмы, которые складывались и развивались в древнерусских паломнических текстах; публицистичность житийной традиции ярко проявляется в телепрограммах, посвящённых биографиям и судьбам известных людей – «Линия жизни», «Жизнь и судьба», «Женский взгляд» и проч.; Стоглавый сбор можно считать оригинальным прообразом современных телевизионных подготовленных ток-шоу, на которых актуальные темы обсуждаются открыто и с участием разных сторон; а «Домострой» следует признать исторической основой современной телепублицистики, посвящённой бытовым советам, моде и кулинарии.

В сегодняшнюю цифровую эпоху границы публицистики значительно трансформируются и расширяются, именно публицистика становится универсальной речевой системой интернет-коммуникации. Историческим основанием такой универсальности и такого расширения следует считать категорию публицистичности древнерусских текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. 320 с.
2. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М.: МедиаМир, 2008. 242 с.
3. Бочаров А. Г. Существует такое качество – публицистичность // Вопросы литературы. 1958. № 10. С. 76–104.
4. Дякина А. А. Публицистика и публицистичность в творческой практике И. А. Бунина // Научный диалог. 2021. № 3. С. 190–205. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-190-205.
5. Коньков В. И., Соломкина Т. А. Изобразительность и образность в медийной коммуникации:

¹ Домострой Сильвестровского извода. 2-е изд. СПб.: Глазунов, 1902. 143 с. (Последнее издание: Домострой. Древнерусская энциклопедия семейной жизни. М.: Просвещение – Союз, 2023. 208 с.).

- историко-когнитивный аспект // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 11. № 1. С. 21–36. DOI: 10.24147/2413-6182.2024.11(1).21-36.
6. Машарипова Т. Ж. Публицистика и литература: общее и отличительные особенности // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 2. С. 130–149.
 7. Ученова В. В. У истоков публицистики. М.: Академия, 1989. 214 с.
 8. Иванова М. В., Клушина Н. И. Публицистика в истории русского литературного языка: от древнерусской словесности к интернет-коммуникации // Лингвокреативное пространство интернет-коммуникации: коллективная монография / под ред. М. В. Ивановой, Н. И. Клушиной. М.: Флинта-Наука, 2025. С. 61–75.
 9. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М.: Наука, 1979. 358 с.
 10. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Издание К. Солдатенкова, 1871. 480 с.

REFERENCES

1. Vinogradov, V. V. (1981). *Problems of Russian Stylistics*. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (in Russ.).
2. Klushina, N. I. (2008). *Stylistics of Publicistic Text*. Moscow: MediaMir Publ. (in Russ.).
3. Bocharov, A. G. (1958). There is Such a Quality – Publicistic Nature. In: *Voprosy literatury*, 10, 76–104 (in Russ.).
4. Dyakina, A. A. (2021). Publicism and Publicistic Nature in I. A. Bunin's Creative Practice. In: *Scientific Dialogue*, 3, 190–205. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-190-205 (in Russ.).
5. Konkov, V. I., & Solomkina, T. A. (2024). Pictoriality and Imagery in Media Communication: Historical and Cognitive Aspect. In: *Communicative Studies*, 11 (1), 21–36. DOI: 10.24147/2413-6182.2024.11(1).21-36 (in Russ.).
6. Masharipova, T. Zh. (2014). Journalism and Literature: Common and Distinctive Features. In: *Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*, 2, 130–149 (in Russ.).
7. Uchenova, V. V. (1989). *On the Origins of Journalism*. Moscow: Academy Publ. (in Russ.).
8. Ivanova, M. V. & Klushina, N. I. (2025). Journalism in the History of the Russian Literary Language: From Old Russian Literature to Internet Communication. In: *The Linguo-creative Space of Internet Communication*. Moscow: Flinta-Nauka Publ., pp. 61–75 (in Russ.).
9. Likhachev, D. S. (1979). *Poetics of Old Russian Literature*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
10. Klyuchevsky, V. O. (1871). *Old Russian Lives of Saints as a Historical Source*. Moscow: K. Soldatenkov Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Мария Валерьевна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор, декан очного факультета Литературного института имени А. М. Горького;
e-mail: g-vinograd@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria V. Ivanova (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Dean, Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing;
e-mail: g-vinograd@mail.ru